

Лянь Цзюнь тоже посмотрел на Ши Цзиня, затем, приблизившись, взял его за свободную левую руку. Мягко сжав ее, он успокаивающе произнес: «Не злись, этот предатель того не стоит». Его голос звучал с невыразимой нежностью.

Ши Цзинь тут же вцепился в руку Лянь Цзюня, крепко сжимая ее в ответ.

Сяо Сы изумленно пискнул. Внезапно будущее показалось ему таким безоблачным.

Гуа Первый и остальные повернулись к этой парочке; некоторые даже вытянули шеи, чтобы рассмотреть получше, во все глаза уставившись на их переплетенные пальцы. Их глаза округлились так, словно они не верили собственному зрению.

Момент был невероятно напряженным, но в воздухе, казалось, так и витали розовые пузырьки.

Однако Ши Цзинь совершенно этого не замечал. Он потянул Лянь Цзюня на несколько шагов назад и, нахмурившись, предостерег: «Цзюнь-шао, не подходи слишком близко, мне кажется, с Лун Ши что-то не так». Он шагнул вперед, закрывая собой инвалидное кресло, и всё так же держал предателя на мушке.

Лун Ши перестал вопить в ту же секунду, как подросток вытащил пистолет. Увидев, как общаются Ши Цзинь и Лянь Цзюнь, его лицо исказилось, и он отчаянно задергался. «Цзюнь-шао! Кто это такой?! Что это за мелкий ублюдок, который наставил на меня пушку?! Почему ему позволено прикасаться к тебе, почему?!»

Лицо Лянь Цзюня помрачнело. Он уже собирался что-то сказать, когда Ши Цзинь без лишних церемоний спустил курок.

Бах!

Пуля со свистом рассекла воздух, но ее целью оказалась рука Цзо Яна, мертвой хваткой вцепившаяся в плечо Лун Ши.

Лидер «Девяти Орлов» до этого задумчиво переводил взгляд с Лянь Цзюня на Ши Цзиня и обратно. Он холодно фыркнул и увернулся, потянув Лун Ши за собой.

Этот выстрел вдребезги разбил хрупкое перемирие между двумя сторонами. Внезапно на обе палубы высыпала толпа людей; они наставили друг на друга стволы. Казалось, кровопролитие неминуемо.

Шкала прогресса Лянь Цзюня упала до 950 ровно в тот момент, когда Лун Ши заткнулся, а обе стороны приготовились к бою.

Ши Цзинь всё больше убеждался, что с Лун Ши дело нечисто; этому человеку нельзя было позволить даже приблизиться к Лянь Цзюню. Он передернул затвор — на этот раз целясь прямо в голову предателя.

Выражение лица Лун Ши стало еще более жутким. Он уставился на Ши Цзиня взглядом, полным жгучей ненависти. Он дернулся, пытаясь что-то выкрикнуть, но Цзо Ян заткнул ему рот куском ткани.

«Похоже, твой маленький подчиненный не желает, чтобы ты выжил, Лянь Цзюнь», — протянул Цзо Ян. Он потянулся к ножу, торчащему из руки Лун Ши, и одним резким движением вырвал его.

Хлынула кровь, забрызгав палубу. Глаза Лун Ши распахнулись до предела, он завизжал, но кляп заглушил звук. Его лицо стремительно потеряло цвет.

Дядя Лун стиснул челюсти и отвернулся.

Цзо Ян вытер окровавленное лезвие об одежду Лун Ши. Он бросил взгляд на Лянь Цзюня, наполовину скрытого за спиной Ши Цзиня, и произнес: «Лянь Цзюнь, тебе стоит хорошенько подумать. Если позволишь своим псам убить Лун Ши, твои ноги никогда не исцелятся. Давай заключим сделку: я обменяю его на этого мальчишку и вон того старика. Весьма выгодное предложение, не находишь?» С этими словами он указал ножом на Ши Цзиня и дядю Луна.

Лица Гуа Первого и остальных исказились от гнева. Цзо Ян действительно умел выбирать мишени: один — объект симпатии Лянь Цзюня, другой — его личный врач, досконально знающий о состоянии его здоровья. И он хотел обменять предателя, который не сказал бы правду, даже если бы его спросили о погоде, на этих двоих? Да уж, сделка что надо, ничего не скажешь — но только для него самого!

[Примечание переводчика: Если вы видите это уведомление, вы читаете эту главу на пиратском сайте — оригинальный переводчик Death Progress Bar — Betwixed Translations.]

Лянь Цзюнь выехал из-за спины Ши Цзиня и посмотрел на Цзо Яна. «Ты не в том положении, чтобы вести со мной переговоры. Можешь убить предателя, мне плевать, но ты не получишь никого из моих людей».

«Мм, мммф!» Услышав это, Лун Ши снова забился в путах. Он уставился на Лянь Цзюня широко распахнутыми глазами и... по-настоящему расплакался.

Мозг Ши Цзиня лихорадочно работал. Он повернулся к Лянь Цзюню и зашептал: «Цзюнь-шао, я могу...»

«Нет», — оборвал его Лянь Цзюнь. Он поднял на него глаза и пояснил: «На самом деле Цзо Яну не нужны ни ты, ни дядя Лун, он просто хочет заставить меня пойти на уступки. Если я сдамся, мы потеряем инициативу».

Конечно, Ши Цзинь это понимал, но... Он мельком взглянул на лицо Лун Ши, бледное от потери крови, и произнес: «Но если так пойдет и дальше, его могут просто замучить до смерти».

«Умрет так умрет. С того самого момента, как он предал „Истребление“, его жизнь и смерть больше нас не касаются», — ответил Лянь Цзюнь. Он взял Ши Цзиня за руку и настойчиво добавил: «Убери пистолет, дядя Лун с этим разберется».

Дядя Лун с этим разберется?

Ши Цзинь недоуменно моргнул. А в следующее мгновение он увидел, как дядя Лун выхватил пистолет у кого-то из стоящих рядом бойцов и прицелился в Лун Ши. Его всегда твердая рука сейчас дрожала. Палец лег на курок, напрягся, расслабился и снова напрягся; было очевидно, какая тяжелая внутренняя борьба в нем происходит.

«Заставляешь своего подчиненного убить собственного сына — ты и вправду хладнокровный сукин сын, Лянь Цзюнь, не так ли?» Видя, что Лянь Цзюнь по-прежнему отказывается заглатывать наживку, Цзо Ян презрительно усмехнулся и выдернул кляп изо рта Лун Ши.

Лун Ши немедленно извернулся, чтобы посмотреть на дядю Луна, и жалобно заголосил: «Папа! Папа, прости меня, я знаю, что был неправ! Не убивай меня, пап, я просто запутался! Я на секунду потерял рассудок! Ты же говорил, что всегда будешь защищать меня, папа!»

Рука дяди Луна затряслась еще сильнее, а глаза покраснели, но он стиснул зубы и произнес: «Грех, который ты совершил, слишком тяжел. Лун Ши, я не требую от тебя бесконечной благодарности, но то, что ты осмелился покуситься на жизнь Цзюнь-шао... Ты хуже зверя. Худшей ошибкой в моей жизни было признать тебя своим сыном! Поэтому сегодня я разрываю наши узы отца и сына».

И он спустил курок. Пуля полетела прямо Лун Ши в переносицу.

Цзо Ян никак не ожидал, что тот и вправду выстрелит. В лице он изменился и швырнул Лун Ши на палубу. Едва увернувшись от пули, он рявкнул: «Тебе и впрямь плевать на собственную жизнь, Лянь Цзюнь?! Это твой единственный шанс на спасение!»

Лянь Цзюнь знаком велел Гуа Пятому поддержать дядю Луна, который после выстрела покачнулся, словно это единственное действие вытянуло из него все силы, и холодно ответил: «Моя жизнь принадлежит только мне, и я никогда не буду жить по чужим правилам. Цзо Ян, твои провокации бессмысленны — Лун Ши никогда не был моей слабостью. О каком обмене может идти речь? Я бы не взял его, даже если бы ты отдал его даром».

«На словах-то ты горазд, но не слишком ли много на себя берешь?» Лицо Цзо Яна потемнело. Внезапно он громко и зло усмехнулся и махнул рукой, отдавая приказ своим людям. Он велел им связать находящегося почти в полуобморочном состоянии Лун Ши, а другой конец веревки привязать к ограждению палубы. А затем просто сбросил Лун Ши за борт.

«Что происх... А-а-а-а! Помогите! Я не хочу на корм акулам! На помощь! Папа! Папа, спаси меня!» Внезапное чувство невесомости привело его в чувство. Секунду спустя натянутая веревка остановила падение, и он повис прямо над поверхностью моря. Он тут же забился в истерику и истошно завопил.

Дядя Лун опустил голову, его руки нервно дрогнули при звуке этого голоса. На его лице отразилось выражение усталого безразличия. Он сбросил руку Гуа Пятого и медленно направился к каюте, больше не желая знать, что произойдет дальше.

Лянь Цзюнь бросил на него короткий взгляд, но останавливать не стал.

Лун Ши висел слишком низко, чтобы видеть происходящее на палубе. Он не знал, что дядя Лун ушел, и продолжал умолять его о помощи. Временами он взывал и к Лянь Цзюню. Его голос звучал жалко и надрывно.

Опустилась ночь. Правительственное судно уже незаметно отбыло, а на небе сегодня не было ни луны, ни звезд — бескрайнее море окутала крошечная тьма, и лишь огни двух кораблей разрезали этот мрак.

Цзо Ян облокотился на ограждение, лениво поглаживая лезвием ножа натянутую веревку, на которой висел Лун Ши. С ухмылкой он произнес: «Давай же, стреляй, сейчас он неподвижная мишень. В этот раз я не стану помогать ему уклоняться от пули. Ну разве я не добр? Разве ты не мечтал избавиться от предателя? Я поймал его для тебя и даже начал экзекуцию. Как насчет благодарности, а?»

На корабле «Истребления» все хранили молчание. Гуа Первый и остальные с напряженными

лицами и сжатыми кулаками смотрели на Лун Ши, чьи трепыхания становились всё слабее — если он умрет, они потеряют последнюю надежду заполучить формулу яда.

Цзо Ян продолжал разыгрывать беззаботность: «Ну да ладно, проехали. Учитывая, что мы коллеги, я, так уж и быть, сделаю шаг назад и дам вам шанс забрать Лун Ши, только... Дайте-ка подумать. Пусть Гуа Первый, Гуа Второй и этот пацан спустятся в лодку и подплывут к нему. Если сумеете развязать веревку, забирайте его себе».

Гуа Первый и Гуа Второй тут же начали прикидывать план действий, Ши Цзинь тоже посмотрел на Лянь Цзюня. Было очевидно, что они ждали его одобрения.

«Все внутрь», — скомандовал Лянь Цзюнь, словно и не слышал слов Цзо Яна.

Гуа Второй не удержался: «Цзюнь-шао...»

«Все внутрь», — повторил Лянь Цзюнь тоном, не терпящим возражений. Затем он снова повернулся к Гуа Пятому: «Уже поздно. Готовьтесь к отплытию».

Гуа Пятый на мгновение замялся, явно разрываясь изнутри, но подчинился. Гуа Первый и Гуа Второй хотели было возразить, но в конце концов промолчали, хотя на их лицах читалось явное нежелание мириться с таким исходом.

«Цзюнь-шао». Прежде чем Ши Цзинь успел себя остановить, он вцепился в ручки инвалидного кресла.

Лянь Цзюнь посмотрел на него и успокаивающе произнес: «Я приложу все усилия, чтобы поправиться и без антидота, хотя бы ради тебя. Ясно как день, что Цзо Ян хочет обменять Лун Ши на жизни вас троих, но я никогда не пойду на такой риск».

[Примечание переводчика: Если вы видите это уведомление, вы читаете эту главу на пиратском сайте — оригинальный переводчик Death Progress Bar — Betwixed Translations.]

Хотя бы ради тебя.

Когда Ши Цзинь услышал эти слова, его сердце пропустило удар. Его руки бессознательно сжали кресло еще крепче, и он спросил: «Ты ведь с самого начала не собирался возвращать Лун Ши, верно? Ты говорил, что всё подготовил, но это была ложь — ты просто пытался меня успокоить, так?»

Лянь Цзюнь не ответил, лишь попытался взять его за руку.

Ши Цзинь резко вырвал руку.

«Ши Цзинь». Лянь Цзюнь сделал паузу и опустил руку. Он посмотрел на юношу и мягко объяснил: «У Лун Ши странный характер, и он психически нестабилен. Скорее всего, мы не выьем из него формулу яда, даже если сумеем его отбить. Я не стану рисковать вашими жизнями, когда шансы на успех настолько мизерны по сравнению с возможной ценой».

«Для меня сделка, на кону которой стоит твоя жизнь — это не то, что можно измерять категориями выгоды и издержек». Впервые Ши Цзинь одарил Лянь Цзюня столь ледяным взглядом. Внезапно он отвернулся и решительно зашагал в сторону корабля «Девяти Орлов».

Лицо Лянь Цзюня изменилось. Он поспешно приказал Гуа Первому и остальным остановить

его.

«Не надо меня останавливать, я не самоубийца», — бросил Ши Цзинь прежде, чем они успели к нему броситься. Он посмотрел на Цзо Яна, чье лицо теперь мог ясно разглядеть с этого расстояния, и злобно выплюнул: «Размечтался, никто из нас не станет рисковать ради предателя. Если у тебя есть яйца — бросай Лун Ши в море на корм акулам прямо сейчас. Не так-то легко угрожать Цзюнь-шао, да? Утрись, бесполезный кусок мусора! Цзюнь-шао точно доживет до ста лет и без всякого антидота, а ты... чтоб ты сдох, ублюдок».

Ленивая усмешка с лица Цзо Яна испарилась, а взгляд помрачнел. «Советую тебе следить за языком, сопляк, иначе сам попросишься на пулю», — процедил он.

Ши Цзинь презрительно скривился, снова пробормотал «кусок мусора» и развернулся. Затем, полностью игнорируя Лянь Цзюня, он широким шагом направился в каюту.

До сегодняшнего дня никто и никогда не видел Ши Цзиня в настоящем гневе. Не совсем понимая, как реагировать на произошедшее, все обратили взоры на Лянь Цзюня.

Лянь Цзюнь смотрел, как Ши Цзинь скрылся в каюте, сжимая подлокотники кресла так сильно, что побелели костяшки пальцев. Он бросил ледяной взгляд на Цзо Яна и отвернулся. «Все по каютам. Мы уходим!»

Выслушав насмешки Ши Цзиня, Цзо Ян почувствовал, что задыхается от ярости. «Бесполезный кусок мусора!» и «Цзюнь-шао точно доживет до ста лет и без всякого антидота» эхом отдавались в его голове, словно заевшая пластинка. Он вспомнил все те унижения и неприятности, которые терпел последние несколько дней, а затем вспомнил тот самый взгляд, которым только что одарил его Лянь Цзюнь. Чем больше он об этом думал, тем сильнее закипала кровь. Нож, которым он лишь играючи касался веревки, вдруг с силой надавил на нее, и он принялся резать по-настоящему. «Собрались уходить?! — заорал он. — Ну уж нет! Говоришь, Лянь Цзюнь выживет и без антидота? Тогда я хочу посмотреть, как этот жалкий калека, прикованный к креслу, собирается жить! Давай, покажи мне!»

Шокированный подчиненный, стоявший неподалеку, бросился к нему, чтобы остановить: «Босс, мы ведь договаривались сохранить Лун Ши жизнь! Он же полезная пешка!»

Однако гнев окончательно лишил Цзо Яна рассудка — он и слушать ничего не желал. Он грубо стряхнул руку подчиненного и рявкнул: «В задницу эту „полезную пешку“! Раз Лянь Цзюнь не глотает наживку, нахрена он мне вообще сдался?! Пустьдохнет! Вам был отдан приказ всё подготовить, всё готово?! Сегодня я заберу жизнь Лянь Цзюня!»

Подчиненный не посмел больше сказать ни слова. Нахмурившись, он отступил.

Нож был острым, а веревка — не слишком толстой. Она лопнула еще до того, как Цзо Ян успел договорить, и Лун Ши с плеском рухнул в море.

Люди на палубе, получив приказ, открыли шквальный огонь по «Истреблению».

Лица Гуа Первого и остальных резко изменились. Они закричали стоящим поблизости людям ложиться и прятаться, затем приказали тем, кто был дальше, открыть ответный огонь для прикрытия, и начали отступать к каютам, заслоняя собой Лянь Цзюня.

Какое-то время над морем разносилось лишь эхо выстрелов. Гуа Пятый выхватил рацию и скомандовал капитану на мостике немедленно уводить корабль подальше от судна «Девяти

Орлов». Огонь с вражеского корабля становился всё плотнее, и где-то вдалеке слышался приглушенный рокот взлетающего вертолета.

«Этот Цзо Ян совсем спятил?!» — воскликнул Гуа Второй, вкатывая коляску с Лянь Цзюнем в каюту.

«Девять Орлов» и впрямь осмелились атаковать их прямо в открытом море! Если бы между ними завязался настоящий морской бой, и «Истребление» применило бы весь свой огневой арсенал, Цзо Ян бы быстро понял, что откусил больше, чем сможет прожевать!

Вдруг лицо Гуа Пятого изменилось. «Диспетчер только что сообщил, что на радарх внезапно появилось множество неопознанных судов, и они стремительно приближаются к нашему квадрату», — доложил он.

«Блядь!» — выругался Гуа Второй, внезапно осознав всю картину. «Цзо Ян с самого начала планировал засаду! Он вытащил Лун Ши и нёс весь этот бред только для того, чтобы потянуть время! Он ждал, пока все остальные свалят, чтобы развязать себе руки!»

Неожиданно сквозь грохот канонады Лянь Цзюнь отчетливо уловил несколько всплесков, будто какие-то крупные объекты упали в воду. По непонятной причине в его груди шевельнулась паника. В его мозгу мелькнула догадка, он резко вскинул голову и огляделся. «Где Ши Цзинь?!» — требовательно спросил он.

Этот вопрос на секунду ошеломил всех присутствующих. Гуа Второй окинул помещение взглядом: «Точно, он же зашел внутрь, разве он не должен быть здесь? Может, дуется в своей каюте?»

«Нет». Лицо Лянь Цзюня внезапно побледнело. Он продолжил, чувствуя, как неприятно пересохло в горле: «Он бы ни за что не остался в каюте после того, как „Девять Орлов“ открыли огонь. Он бы не смог просто сидеть сложа руки... Ищите его! Живо!»

Вдруг с палубы вбежал один из бойцов и крикнул: «Цзюнь-шао, я видел несколько наших спасательных шлюпок, качающихся на волнах, кто-то их сбросил! У нас на борту предатель!»

Лицо Лянь Цзюня стало белым как мел. Хотя внешне он сохранял хладнокровие, в его голосе проскользнула едва заметная дрожь: «Это не предатель, это Ши Цзинь. Он отправился за Лун Ши. Гуа Третий, делай что хочешь, но оттащи корабль „Девяти Орлов“ подальше отсюда, не дай им вести огонь по этому квадрату. Отправьте людей на поиски Ши Цзиня, быстрее!»

Оправившись от минутного шока, все бросились выполнять приказ, двигаясь быстрее, чем когда-либо в жизни.

Ши Цзинь действительно находился в море. Вся его предыдущая выходка была тонким расчетом — он пытался разозлить Цзо Яна до предела. В тот момент Сяо Сы навесил на него кучу баффов, чтобы помочь спровоцировать лидера «Девяти Орлов» и заставить его отказаться от Лун Ши.

Всё прошло как по маслу: Цзо Ян перерезал веревку, сбросив Лун Ши в воду, а Ши Цзиню удалось незаметно покинуть корабль. Теперь всё, что ему оставалось — это попросить у Сяо Сы бафф «Русалка» и доплыть до того места, где система запеленговала Лун Ши, и его импровизированный план увенчался бы полным успехом.

Вот только...

Ши Цзинь ощупал странные прозрачные наросты, появившиеся на кончиках ушей, смерил взглядом молочно-белые перепонки между пальцами, провел рукой по ставшей до неестественности тонкой, вытянутой талии и бедрам и спросил: «И это ты называешь русалкой?» Да это же вылитый бафф лягушки, чтоб тебя!

«Да. Цзинь-Цзинь, ты прекрасен! Как и следовало ожидать, ты безупречен в любом обличье!» — без капли стеснения рассыпался в комплиментах Сяо Сы.

Ши Цзинь: «...Ну да, ладно. Лишь бы ты был счастлив».

В любом случае, сейчас у него не было на это времени — нужно было спешить спасти Лун Ши. Немного свыкнувшись с непривычным ощущением видоизмененного тела, он попытался плыть, но понял, что движется слишком медленно. «А бафф русалки можно стакать? Мне нужно плыть быстрее. Лун Ши долго под водой не протянет».

Сяо Сы заколебался: «Можно, но это даст сильную нагрузку. Тебе будет ужасно плохо, когда действие баффа закончится».

«Плевать. Если Лун Ши умрет, формула яда будет утрачена навсегда. Просто дай мне его».

Система сдалась и еще несколько раз наложила на него бафф русалки.

Ши Цзинь почувствовал лишь обжигающий прилив жара, а затем его кожа и кости претерпели еще более радикальные изменения. Теперь находиться в воде стало намного естественнее. Он плавно двинул ногами, и его тело скользнуло вперед с грацией рыбы.

Изумленный, он уставился на свои руки, ставшие невероятно гибкими и выглядевшие до жути странно; он даже представить себе не мог, как выглядит всё его тело со стороны. Тряхнув головой и выбросив эти мысли из головы, он рассек толщу воды и устремился прямо туда, где Сяо Сы засек Лун Ши.

На поверхности воды «Истребление» отбивалось от атак «Девяти Орлов», постепенно уводя поле боя в другой квадрат.

Через несколько минут Ши Цзинь, сжимая в объятиях бессознательного Лун Ши, прорвал поверхность воды. Стерев с лица соленые брызги, он велел Сяо Сы найти ближайшую спасательную шлюпку. Доплыв до нее, он без особых церемоний забросил мужчину внутрь, а затем перебрался через борт сам. Не обращая пока внимания на происходящее вокруг, он развязал опутывавшую Лун Ши веревку, опустился рядом с ним на колени и принялся за реанимацию.

На теле Лун Ши скопилось множество травм. После падения в море соленая вода лишь растравила раны, не говоря уже о том, что он едва не утонул. Сейчас мертвенная бледность его кожи с синюшным отливом могла легко убедить любого, что перед ним труп.

Встревоженный Ши Цзинь запросил у Сяо Сы такие баффы, как «Повышенный шанс успешной реанимации», «Бонус к удаче» и тому подобные, параллельно применяя все известные ему методы оказания первой помощи.

Ситуация казалась безнадежной. Но как только Ши Цзинь начал впадать в отчаяние, Лун Ши с кашлем выплюнул изрядную порцию воды и растерянно открыл глаза.

Ши Цзинь вне себя от радости подался вперед и спросил: «Как ты себя чувствуешь? Очнулся?»

Сколько пальцев видишь?» — и помахал перед лицом мужчины своей деформированной из-за баффа русалки рукой.

Лун Ши инстинктивно повернул голову на голос. Увидев уши Ши Цзиня со странными хрящевыми наростами и аномальную форму его конечностей, его затуманенный разум мгновенно прояснился. От шока он едва снова не перестал дышать. А в следующее мгновение его рука резко дернулась: он попытался пырнуть Ши Цзиня чем-то маленьким и блестящим.

[Примечание переводчика: Если вы видите это уведомление, вы читаете на пиратском сайте — эта глава была переведена Betwixted Translations.]

Шкала прогресса Ши Цзиня взлетела почти до максимума. Сяо Сы истошно завопил, а застигнутый врасплох юноша резко отшатнулся, одновременно наградив предателя мощным пинком.

«А-а-а!»

С приглушенным вскриком Лун Ши рухнул, скорчившись на боку. Миниатюрный шприц выпал из его руки на дно лодки.

Ши Цзинь поспешно схватил веревку и снова скрутил его, после чего поднял шприц. Он был наполнен жидкостью какого-то странного цвета. Не удержавшись, юноша пнул Лун Ши еще разок.

«Блядь! Я так и знал, что ты мутный тип. Ни за что не поверю, что Цзо Ян не знал, что у тебя припрятана эта штука — ты с самого начала работал заодно с ним, не так ли?»

Чем больше он говорил, тем сильнее закипал. В голове мелькнула мысль, что мир и вправду стал бы чуточку лучше, если бы подобная мразь сдохла, но он всё же сдержался и не стал пинать его снова. Он осторожно спрятал шприц, радуясь тому, что Лянь Цзюнь сохранил холодную голову и не поддался на провокации Цзо Яна, как бы тот ни старался.

Кряхтя от боли, Лун Ши повернул голову и уставился на Ши Цзиня. Спустя мгновение ему удалось абстрагироваться от искажений, вызванных баффом, и ясно разглядеть лицо подростка. «Это ты!» — выпалил он. «Что с твоим видом, ты что, монстр?! Ты использовал какое-то колдовство, чтобы соблазнить Цзюнь-шао?!»

Ши Цзинь закатил глаза. «Да, я монстр. А ну, выкладывай формулу яда, иначе я сожру тебя заживо!» — свирепо рыкнул он.

При словах «формула яда» лицо Лун Ши снова дрогнуло. Он на секунду заморгал, но внезапно успокоился. «Я расскажу её только Цзюнь-шао. Я хочу видеть Цзюнь-шао, отвези меня к нему».

Ши Цзиню хотелось разразиться трехэтажным матом. Видя, что Лун Ши принял вид человека, которому совершенно нечего терять, он презрительно усмехнулся и уже открыл рот, чтобы выдать колкую отповедь, которую заслуживали эти слова. Однако именно в этот момент издали донесся оглушительный грохот артиллерийского огня. Он резко повернулся на звук, и лицо его помрачнело.

«Дорогой, должно быть, сражается с „Девятью Орлами“», — произнес Сяо Сы. И с тревогой спросил: «Мы возвращаемся, Цзинь-Цзинь?»

«Конечно, мы...» — начал было Ши Цзинь, но тут же вспомнил о своем нынешнем облике и

нахмурился. «Нет, мне пока нельзя возвращаться. Я не должен позволить Лянь Цзюню увидеть меня в таком виде. Нам нужно немного подождать».

Лун Ши тоже услышал шум битвы и уставился на вспышки выстрелов, озаряющие небосклон. Внезапно он засуетился: «Началось?! „Девять Орлов“ схлестнулись с „Истреблением“?! Давай быстрее! Отвези меня к Цзюнь-шао, отвези меня к Цзюнь-шао!»

«Нет! И закрой свой блядский рот». Ши Цзинь завел мотор шлюпки и направил ее прочь от поля боя. И хотя лицо его было мрачнее тучи — он безумно волновался за Лянь Цзюня — сейчас было благоразумнее держаться в стороне.

Лун Ши наблюдал за его действиями. После секундного удивления он разразился безумным хохотом и завопил: «Боишься, что Цзюнь-шао увидит, как ты сейчас выглядишь, чудовище?! Пусть посмотрит, чего ты так испугался?! Куда делась твоя спесь?! Ты же еще не знаешь — Цзо Ян давно спланировал покушение на Цзюнь-шао! Он спрятал свои остальные корабли неподалеку и удерживал Цзюнь-шао до тех пор, пока правительственное судно не ушло, чтобы гарантировать успех засады! Разве не ты защитник Цзюнь-шао?! И всё же разоблачение твоего истинного облика заботит тебя больше, чем его жизнь?! Ха-ха-ха-ха, не убегай, трус — мммф!»

Окончательно выйдя из себя, Ши Цзинь заткнул ему рот грязной тряпкой и огрызнулся: «Думаешь, все такие же поверхностные ублюдки, как ты? Хочешь верь, хочешь нет, но Лянь Цзюнь продолжил бы сидеть со мной за одним столом каждый день, даже если бы увидел меня в таком виде!» Он бросил взгляд на далекое море, заколебался, а затем стиснул зубы, решив больше не уводить лодку. Он останется здесь и будет наблюдать за ситуацией. Если Лянь Цзюнь действительно окажется в опасности — если его шкала прогресса войдет в красную зону — он не раздумывая бросится в воду и поплывет спасать его.

<http://bllate.org/book/18125/1758078>